

О глагольной энантиосемии в хакасском языке

О. Ю. Шагдурова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан, Россия
E-mail: kokoshnikova@mail.ru

Аннотация. В статье на примере семантики глаголов показаны особенности употребления и формирования полярных значений в пределах одной языковой единицы. Целью исследования является выявление основных способов семантического развития многозначного глагола в хакасском языке на основе формирования в структуре глагольной лексемы противоположных значений. На основе поставленной цели в работе решались задачи, связанные с выявлением инвентаря глаголов с энантиосемичными значениями; с установлением основных способов и механизмов развития анализируемых значений, а также с определением семантических типов энантиосемичных значений. В работе использовался комплекс основных методик, таких как описание, интерпретация и классификация материала, а также лексикографический, методика компонентного и контекстуального анализа. Энантиосемичные глагольные лексемы были взяты из лексикографических источников, художественной литературы, публицистических, фольклорных текстов, а также из разговорной речи носителей хакасского языка. В результате выборки рассматриваемых глаголов было выявлено около ста многозначных глагольных лексем, в структуре которых развились энантиосемичные значения. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточным и неполным изучением явления энантиосемии в хакасском языке, что не может не показать полную картину основных тенденция развития и формирования семантики глаголов. Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой первое для хакасского и других тюркских языков Сибири описание глагольной энантиосемии. В работе впервые установлены многозначные глаголы с энантиосемичными значениями; основные способы формирования энантиосемичных значений в структуре многозначного глагола; семантические типы полярных значений: залоговая энантиосемия, контекстуально обусловленная энантиосемия, сочетаемостная энантиосемия, конверсивная энантиосемия. Выявленный материал и результаты исследования могут быть использованы в учебных пособиях и учебниках по лексикологии хакасского языка, при дальнейшем изучении семантики лексических единиц, структуры значений слов и в решении теоретических вопросов асимметрии языкового знака. Полученные результаты показали, что в хакасском языке лексическая энантиосемия проявляется в результате разнородных факторов, которые дают основание формированию внутрисловной антонимии.

Ключевые слова: энантиосемия, типы энантиосемии, внутрисловная антонимия, противоположности значений внутри одной языковой единицы, поляризация значений, лексические значения, многозначный глагол, полисемия, тюркские языки, хакасский язык.

Для цитирования: Шагдурова О. Ю. О глагольной энантиосемии в хакасском языке. *Алтаистика*. 2024, № 4 (15), С. 54-62. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-54-62

On Verb Enantiosemy in Khakas

O. Yu. Shagdurova

Khakas Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia
E-mail: kokoshnikova@mail.ru

Abstract. In the following article, we demonstrate usage and formation of contronyms using verb semantics as examples. Our purpose is to determine the main patterns of semantic development of polysemic verbs in Khakas on the basis of formation of opposite meanings in verb structures. We use a system of

ШАГДУРОВА Ольга Юрьевна – к. филол. н., в. н. с. сектора языка ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан, Россия.

E-mail: kokoshnikova@mail.ru

SHAGDUROVA Ol'ga Yurievna – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Sector of the Languages, Khakas Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia.

methods including description, interpretation, and classification of materials, as well as lexicographic methods, analysis of components and ϕ contextual analysis. Cononymic verbs are taken from dictionaries, literary fiction, mass media, folklore texts, as well as oral Khakas speech. We analyze around 100 polysemic verbs with cononymic meanings. The relevance of our study stems from the fact that Khakas enantiosemes has not yet been thoroughly researched; in particular, verb enantiosemes in Khakas (as well as Siberian Turkic languages in general) is described for the first time, ensuring the novelty of our project. We describe cononymic verbs, ways of formation of cononymy in polysemic verbs, semantic types of cononymic meanings, namely genus enantiosemes, contextual enantiosemes, enantiosemes of compatibility, and conversion enantiosemes. Our materials and research results may be used in textbooks on Khakas lexicology, in further studies of semantics, word structures, and theoretical issues of asymmetry of signs. We demonstrate that in Khakas, enantiosemes emerges as a result of various processes resulting in cononymic meanings within words.

Keywords: enantiosemes, types of enantiosemes, intraword antonymy, lexical meanings of polysemic verbs, polarization of meanings, lexical meaning, polysemantic verb, polysemy, Turkic languages, Khakas language.

For citation: Shagdurova O. Yu. On Verb Enantiosemes in Khakas. *Altaistics*. 2024, No 4 (15), Pp. 54-62. DOI 10.25587/2782-6627-2024-4-54-62

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью явления энантиосемии в хакасском языкознании. Рассмотрение данного понятия может существенно пополнить и раскрыть основные тенденции формирования семантики глагольной лексики в хакасском языке.

Целью исследования является выявление основных способов семантического развития многозначного глагола в хакасском языке на основе формирования в структуре глагольной лексемы противоположных значений. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявление инвентаря глаголов, в структуре которых развиваются энантиосемичные значения;
- 2) установление основных способов и механизмов развития анализируемых значений в хакасском языке;
- 3) определение семантических типов энантиосемичных значений в хакасском языке.

Исследование выполнено на материале многозначных глаголов современного хакасского языка. В результате выборки рассматриваемых глаголов из лексикографических источников было выявлено более ста многозначных глагольных лексем с противоположными значениями. Примеры с контекстным употреблением энантиосемичных глаголов были взяты из художественной литературы, публицистических, фольклорных текстов, а также из разговорной речи носителей хакасского языка.

В отечественном языкознании явление энантиосемии впервые рассмотрел в 1884 г. В. И. Шерцль [1]. Совмещения противоположных значений в рамках одной лексемы В. И. Шерцль исследовал на материале индоевропейских и восточных языков, таких как древнеиндийский, греческий, латинский, немецкий, английский, армянский, китайский и японский. С тех пор этим явлением заинтересовались многие ученые, были проведены различные исследования на материале многих языков. Например, это такие исследователи, как Ф. С. Бацевич [2], Л. Р. Махмутова [3], Е. В. Маркова [4], Е. А. Литвинова [5] (русский язык); И. В. Садчикова [6], Г. Н. Острикова [7] (немецкий язык); М. Ю. Бродский [8] (английский, французский); А. И. Кузнецова [9] (уральские языки) и др. На материале тюркских языков явление энантиосемии рассматривалось в работах З. И. Будаговой [10] (азербайджанский), Д. Осмоналиевой [11] (кыргызский); Д. Орозалиевой [12] (кыргызский в сопоставлении с турецким), Т. К. Сыдыковой [13] (кыргызский); Ю. Р. Одилова [14] (уз-

бекский) и др. На материале хакасского языка данное явление не было предметом специального рассмотрения.

Данное исследование выполнено на материале многозначных глаголов современного хакасского языка. Лексика хакасского языка требует специального рассмотрения под разными углами зрения, и в первую очередь внимания заслуживают глаголы. Анализ семантики многозначных глагольных лексем предполагает выявление и описание всех его значений. В структуре многозначного глагола помимо основных, вторичных, переносных, фразеологически связанных значений также могут выявляться семантически противоположные значения. Последние являются схожими с внутрисловной антонимией и могут показывать не только семантическое развитие, но также и связь как лексического, так и грамматического значения в рамках одной лексемы. Описание роли и места анализируемых значений полисемичного глагола в системе лексического строя хакасского языка может показать богатство развития глагольной семантики.

Типы энантиосемии в хакасском языке

Явление энантиосемии рассматривалось в разносистемных языках с точки зрения ее связи с другими категориями лексической семантики, такими как многозначность, антонимия и омонимия [2, 15]. В языковой системе многих языков энантиосемия характерна разным единицам языка, например, лексическим [16, 7, 12], фразеологическим [17], синтаксическим [18].

Ж. Джумабаева, Н. Муродова проводили анализ энантиосемии лексических и фразеологических единиц с точки зрения когнитивной семантики [19], Е. А. Литвинова [5] и В. И. Муминов [20] рассматривали противоположности значений в зависимости от характера выражаемого значения, с точки зрения эмоционально-оценочной противоположности значений.

Имеется большое количество работ, авторы которых изучали энантиосемию в разносистемных языках [8, 6, 9, 13], выявляли причины возникновения лексем с противоположными значениями в сопоставительном плане с разными близкородственными и неблизкородственными языками [4, 12, 21].

По мнению Л. Р. Махмутовой, лексическая энантиосемия по структурным особенностям делится на собственно лексическую (непроизводную) и словообразовательную (производную) [3].

Лексическая (непроизводная) энантиосемия связана с полярными значениями, образованными в результате семантического развития слова, у которых антонимичные значения заложены самими корневыми основами. Это, например, такие лексемы в структуре которых образовались противоположные значения:

талас- ‘спорить, перепираться с кем-л.’ – ‘стремиться к чему-л., добиваться чего-л.’: *Пір чардыгы, астаң-сугдаң хызыкпин, үлгүнең таласпин, аал-городтарда чуртапчатхан* [Татарова, 1991, с. 28] ‘Одна часть их жила в городах и сёлах, не голодая, с властями **не споря**’; *Улуг суг істінде от халын, кўнге тың хуурабаан, чылгылар, тадиин хапсаларох, андар талас турлар* [Доможаков, 1975, с. 84] ‘У большой реки трава густая, на солнце сильно не выгорает, если лошади ухватят её вкус, будут **рваться** туда’

кўл- ‘улыбаться, смеяться, усмехаться’ – ‘высмеивать кого-л., насмеяться над кем-л.; позорить кого-л.’: *Акай, обедке читіре ахсы чабылбин, оорли ла кўл чўрген* [Халларов, 1984, с. 50] ‘Акай до обеда рот свой не закрывал, **смеялся** как попало’; *Сіпер Тананаң хада магаа кўлерге хынчазар ба?* [Костяков, 1989, с. 31] ‘Вы вместе с Таной хотите **высмеять** меня что ли?’

Алаахтыр- ‘обманывать кого-л.’ – ‘забавлять кого-л (отвлекая внимание)’: *Чонны алаахтырчатхан хамга хоа абыстар хозылганнар* [ТСХЯ, 2020, с. 67] ‘К шаману, **обманывающему** народ, присоединились еще и священники’; *Паланы, ылгабызын тiп, ойначахтарнаң алаахтырган* [ТСХЯ, 2020, с. 67] ‘Чтобы ребенок не плакал, **развлекал** его игрушками’.

При производной энантиосемии семантическая противоположность возникает в результате определенных словообразовательных процессов. В русском языке для этого используются суффиксация и префиксация [3, с. 16; 22, с. 229], например: *просмотреть, проглядеть, прослушать* «со значением ‘совершение действия, названного мотивирующим глаголом’ и ‘упущение в реализации действия’» [3, с. 16]. В тюркских языках производная энантиосемия относится к области грамматикализации, объектом которой являются переходы лексических значений в грамматические [19, с. 43], а также грамматических – в лексические. В частности, это относится к залоговым показателям, которые очень часто участвуют не только в словообразовательном, но и в формообразовательном процессе. Залог, «являясь лексико-грамматической категорией, указывает на отношение действия к субъекту – производителю действия к объекту» [23, с. 175]. И, таким образом, наличие залогового показателя может выполнять одну из значимых ролей при создании семантически противоположных значений внутри одного глагола.

Залоговая энантиосемия

В хакасском языке выявляется большое количество многозначных глаголов, энантиосемичные значения которых образуются в результате использования залоговых показателей, понудительного, страдательного, возвратного. Чаще всего такие значения формируются при присоединении аффиксов понудительного залога. «Переходные глаголы в форме понудительного залога выражают действие, которое субъект принуждает, просит, дозволяет, допускает, приказывает совершить другому лицу: *ит*- ‘делать’ – *иттир*- ‘заставить, позволить делать’, *тайна*- ‘жевать’ – *тайнат*- ‘заставить, позволить жевать’» [23, с. 179]. Как показывает наш материал, глаголы с показателем понудительного залога часто могут выражать и противоположные действия. Побуждаемые действия могут совершаться и по отношению к другому субъекту, так и «над самим субъектом-побудителем: *сох*- ‘бить’ – *сохтыр*- ‘заставить бить (кого-л.)’; ‘позволить, допустить бить (себя)’; *огырла*- ‘воровать’ – *огырлат*- ‘заставить (кого-л.) воровать’, ‘позволить украсть *что-л.* у себя’» [23, с. 180].

абалат- ‘заставить *кого-л.* охотиться на медведя’ – ‘позволить *кому-л.* охотиться на медведя’;

туттыр- ‘заставить взять, схватить *кого-л., что-л.*’ – ‘быть пойманным, схваченным; быть уличенным в *чем-л.*’: *Кинетiн о́диктi хончык аалдагы таныбас хызыцах, Акайзар чүгүр килiп, туттырча* [Халларов, 1984, с. 33] ‘Неожиданно незнакомая девочка из соседней деревни, подбежав к Акаю, **подает** его обувь’; *Мындагы хасхылар прай туттырглап салтырлар* [Бурнаков, 1987, с. 162] ‘Все здешние бандиты оказались пойманными’.

ааллат- ‘принимать гостей’ – ‘отправлять *кого-л.* в гости’: *Мындагы тойны табырах иртірібізiп, хысты іче-набазынзар аалладып апарар кибір нар* [Костяков, 1989, с. 93] ‘Здешнюю свадьбу быстро проведя, есть традиция отправлять невесту в гости к родителям.

сагдыр- ‘заставить доить корову’ – ‘позволить, допустить *кого-л.* доить (*о корове*)’: *Тайыма даа ол сагдырча* [Тиников, 1982, с. 114] ‘И дяде моему она [корова] позволяет доить себя’.

Далее приведем примеры с глаголами с показателями совместно-возвратного, страдательного, возвратного залогов:

ідіс- ‘толкать друг друга’ – ‘отталкиваться вместе *с кем-л.*’;

азырыл- ‘отцепляться, отъединяться от чего-л.’ – ‘лишаться чего-л.’;

кирексін- ‘нуждаться в ком-л., чём-л.’ – ‘требовать что-л. (для себя)’;

пазын- ‘подавить в себе какое-л. чувство (отрицательное, положительное)’ – ‘давить, притеснять кого-л.’: *Айна!* – *ачырганганын пазын полбинчатхан Тана* [Костяков, 1989, с. 139] ‘Черт! – не могла Тана **подавить в себе** досаду’; *Хан ұлғұзі аяғ чоһ пазынарына хабаһсан* [Хакас чиринің кизілері, 1990, с. 49] ‘Царская власть беспощадно помогала в **подавлении** [восстания]’.

Противоположные значения в данных глаголах проявляются при совершении действий, которые возникают между субъектом и объектом, между несколькими субъектами, а также внутри самого субъекта.

Контекстуально обусловленная энантиосемия

Энантиосемичные значения одного слова могут быть реализованы в контексте. Выявление таких значений производится в контексте на морфо-синтаксическом уровне. В хакасском языке обнаруживаются многозначные глаголы, противоположные значения которых различаются в определенных контекстах:

тогыһса сых- ‘выйти на работу’ – *тогыһтаң сых-* ‘уволиться с работы’: *Ікі чыл паланаң одыр салып, пүүл тогыһса сыгарга сағынчам* ‘Просидев с ребенком два года, в этом году хочу выйти на работу’; *Сыгыбыс син мындағ аар тогыһтаң* ‘Уволься-ка ты с такой тяжелой работы’.

сиг- ‘чертить’ – ‘вычеркнуть’: *Палаларның тетрадьтарында сиглер сиһп пиргем* [ТСХЯ, 2023: 60] ‘В тетрадях ребяташек **начертил** я линии’. *Пастыгыбыс пу тогазыг соонаң иледе кизини ол списоктаң сиһ тартыбыһсан* ‘Наш начальник после этой встречи многих людей **вычеркнул** из того списка’.

одыр- ‘сидеть’ – ‘ехать’: *Иней пазох нес хырында одырча* [Костяков, 1989, с. 33] ‘Бабушка опять **сидит** у печки’; *Иртен иртөк мин Юрий Петровичнең район кинизер одырыбыһсам* [Ах Тасхыл, 1989, с. 26] ‘Рано утром **поехал** я вместе с Юрием Петровичем в районный центр’.

В приведенных примерах мы видим, что противопоставление значений многозначных глаголов *сых-*, *сиг-* и *одыр-* осуществляется в разных контекстах, путем выявления их поллярности на морфо-синтаксическом уровне. Так, энантиосемичные значения глагола *сых-*: ‘выйти на работу’ – ‘уволиться с работы’ реализуется при помощи сочетания с именами существительными в разных пространственных падежах дательным и исходным. Также контекстуально обусловленным является выявление значений глаголов *сиг-* ‘чертить’ и *одыр-* ‘сидеть’.

Сочетаемость энантиосемия

В хакасском языке кроме того выявляются такие многозначные глаголы, у которых противоположные значения могут формироваться только в строго определенных словосочетаниях, с определенными субъектами и объектами реальной действительности. Например:

талбыра- ‘парить (о птице)’ – ‘учащенно биться (о сердце)’: *Тигине пир чирде чап чабылгай хус хылга ла ілін парган чили, пир чирде ханат саап, талбырап турча* [ТСХЯ, 2023, с. 186] ‘Вон на одном месте хищный ястреб, словно подвешенный на веревке, на одном месте взмахивая крыльями, **парит**’; *Хорыхханынаң чүрегим не талбырапча* ‘Из-за страха только сердце моё сильно **бьётся**’.

тарт- ‘тянуть, тащить кого-л., что-л.; вытягивать’ – ‘стягивать, затягивать что-л., туго стянув, завязав концы чего-л.’: *Ол, Кайның холына тыыныбызып, суғар алдыра тартхан* [Казачинова, 1991, с. 63] ‘Он, схватив руку Кая, **тянул** в сторону реки’; *Иди сағын салып, Агафья пазындагы хара пладын тик араһ тартыбыһсан* [Татарова, 1991, с. 64] ‘Так подумав, Агафья туго **натянула** чёрный платок на своей голове’.

тарбай- ‘растопыриваться, раскорячиваться’ – ‘торчать во все стороны (о волосах)’: *Хулахтары ла тарбайчалар* [ТСХЯ, 2023, с. 202] ‘У него уши растопыренные’. *Наа ла усхун парып, таранарга даа маңнанмин, састары ла тарбайча* ‘Из-за того что [он] только что проснулся, даже не успел расчесаться, только волосы торчат во все стороны’.

Рассмотренные многозначные глаголы показывают энантиосемичные значения в определенных словосочетаниях. В частности, глагол *талбыра-* выражает полярные значения ‘парить’ и ‘учащенно биться’ лишь в сочетании с именем существительным *хус* ‘птица’ и *чүрек* ‘сердце’.

Конверсивная энантиосемия

З. И. Будагова, рассматривая энантиосемию глаголов в азербайджанском языке, выделила такой вид энантиосемии, как конверсивная. По ее мнению, конверсивная энантиосемия является очень близкой к рассмотренным выше видам энантиосемии. Такие значения выявляются, например, у глаголов как *башламаг* ‘начинать’ ‘начинаться’, *гуртармаг* ‘кончать’ ‘кончатся’, у которых [10, с. 326]. Но при этом отличие их состоит в том, что конверсивная энантиосемия связана с словообразовательными функциями глагола. В данном случае речь идет о лексико-семантическом способе выражения конверсивов, когда в структуре одной единицы формируются противоположные значения, «выражающие одно и то же действие с разных точек зрения» [24, с. 55–56]. В хакасском языке таких глаголов небольшое количество. Например, это такие глаголы:

сап- ‘ударять по чему-л. чем-л.’ – ‘биться (о сердце)’: *Оң холына тўкўр килип, Чносты сабарга хол сунарынаң, аның холын Максим тудып алган* [Костяков, 1989, с. 48] ‘[Он], поплевав на правую руку, собрался было ударить Чноса, его руку схватил Максим’; *Чүгүрген соонда чүрегі ле удаа саапча, позы хатхырча* [Хан Тигір, 1993, с. 9] ‘После пробежки только сердце часто бьется, сама смеется’.

тонан- ‘одеться, надеть (какую-л. одежду)’ – ‘быть хорошо одетым’: *Сыгырыс ис салып, тура хонган, тонанып, тасхар сыга халган* [ТСХЯ, 2023, с. 137] ‘Услышав свист, вскочил, одевшись, на улицу выбежал’; *Килистіре тонанарга үгреттин салганнар, амды, тізең, сөлбеерепче* [ТСХЯ, 2023, с. 103] ‘Не научили одеваться аккуратно, теперь носит неподходящую одежду’.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что энантиосемия в хакасском языке является распространенным явлением и характеризуется многогранностью и сложностью семантического развития слова. Противоположные значения в структуре многозначного глагола развиваются на основе структурно-семантических особенностей. В работе впервые установлены многозначные глаголы с энантиосемичными значениями; основные способы формирования энантиосемичных значений в структуре многозначного глагола; семантические типы полярных значений: залоговая энантиосемия, контекстуально обусловленная энантиосемия, сочетаемостная энантиосемия, конверсивная энантиосемия. Полученные результаты показали, что в хакасском языке лексическая энантиосемия проявляется в результате разнородных факторов, которые дают основание формированию внутрисловной антонимии. Определено, что формирование противоположных значений связано с сочетаемостными возможностями многозначного глагола, с наличием определенных субъектов и объектов действия, а также управлением разными падежами. В качестве перспективы дальнейшего исследования явления энантиосемии рассматривается возможность изучения возникновения внутрисловной антонимии на различных языковых уровнях, а также формирования противоположностей в результате эмоционально-оценочной характеристики языковой единицы.

Литература

1. Шерцль, В. И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) / В. И. Шерцль. – Воронеж: 1884. – 83 с.
2. Бачевич, Ф. С. Технология энантиосемичных значений глаголов в современном русском языке / Ф. С. Бачевич // Исследования по семантике. Уфа, 1986. – Вып. 12. – С. 33–40.
3. Махмутова, Л. Р. Основные типы энантиосемии в современном русском языке : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Люция Рафаиловна Махмутова. – Казань, 2009. – 23 с.
4. Маркова, Е. М. О причинах и проявлениях энантиосемии в русском языке в межславянском аспекте / Е. М. Маркова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 631–635.
5. Литвинова, Е. А. Эмоционально-оценочная энантиосемия / Е.А. Литвинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2 (13). – С. 86–90.
6. Садчикова, И. В. Энантиосемия как способ сосуществования противоположных оценочных компонентов в семантике слова / И.В. Садчикова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. – Т. 11. – № 4 (5). – С. 1306–1310.
7. Острикова, Г. Н. Энантиосемия равноуровневых единиц немецкого языка: структурно-семантический, функциональный и типологический аспекты : автореферат дисс. ... д. филол. н. / Острикова Галина Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2014. – 32 с.
8. Бродский, М. Ю. Лексическая энантиосемия в сопоставительном аспекте : на материале современного английского и французского языков : дисс. ... к. филол. н. / Бродский Михаил Юрьевич. – Екатеринбург, 1998. – 196 с.
9. Кузнецова, А. И. Явление энантиосемии в уральских языках (на примере коми, ненецкого, селькупского языков) / А. И. Кузнецова // Материалы 3-й Международной научной конференции по самодиалектике. Посвящается 100-летию Г. Д. Вербова и 75-летию Я.Н. Поповой. – Новосибирск, 2010. – С. 135–143.
10. Будагова, З. И. О глагольной энантиосемии в азербайджанском языке / З. И. Будагова // Тюркское языкознание. Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. – Ташкент, 1985. – С. 323–327.
11. Осмоналиева, Д. К. Энантиосемия в кыргызском языке : автореферат дисс. ... к. филол. н. – Бишкек, 2007. – 24 с.
12. Орозалиева, Д. Эмоционально-экспрессивная энантиосемия в кыргызском и турецком языке / Д. Орозалиева // Вестник «ALATOO ACADEMIC STUDIES». – 2016. – № 2. – С. 96–101.
13. Сыдыкова, Т. К. Роль энантиосемии в поэзии Барны Алыкулова / Т. К. Сыдыкова // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2016. – № 3 (19). – С. 135–136.
14. Одилов, Ё. Р. Энантиосемия в узбекском языке» : автореферат дисс. ... д. филол. н. – Ташкент, 2016. – 32 с.
15. Горелов, И. Н. Энантиосемия как столкновение противоречивых тенденций языкового развития / И. Н. Горелов // Вопросы языкознания. – 1986. – Вып. 4. – С. 86–96.
16. Нуралиева, К. З. Способность фразеологизмов к энантиосемии / К. З. Нуралиева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. – № 2. – Том 1. Филология. – С. 95–98. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m47w7diwiq697988823&id=17849016> (дата обращения: 10.11.2024).
17. Кравцова, В. Ю. Энантиосемия лексических и фразеологических единиц : язык и речь : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Кравцова Виктория Юрьевна. – Волгоград, 2006. – 20 с.
18. Колесникова, О. П. Энантиосемия синтаксических конструкций (на материале немецкого языка) : автореферат дисс. ... к. филол. н. / Колесникова Олеся Петровна. – Майкоп, 2022. – 24 с.
19. Джумабаева, Ж. Когнитивные признаки энантиосемии в разносистемных языках / Ж. Джумабаева, Н. Муродова // Иностранная филология : язык, литература, образование. 2018 – № 3(68) – С. 43–47. – URL: https://inlibrary.uz/index.php/foreign_philology/article/view/837 (дата обращения: 10.11.2024).
20. Муминов, В. И. Способы выражения скрытой поляризации значений внутри одной языковой единицы в произведениях А.П. Чехова / В. И. Муминов // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2019. – Т. 29. – Вып. 2. – С. 266–273.

21. Муродова, Н. И. Исторические предпосылки изучения энантиосемии в английском, русском и узбекском языкознании / Н. И. Муродова // Научный вестник ФерГУ. – 2019. – № 5. – С. 122–126. – URL: <https://journal.fdu.uz/index.php/sjfsu/article/view/541> (дата обращения: 10.11.2024).

22. Авдеева, М. Д. Лексическая энантиосемия как языковой аспект категории контрастности (на материале германских и славянских языковых групп) / М. Д. Авдеева, Е. Ф. Ярославцева, М. В. Гареева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том. 12. – Вып. 8. – С. 226–232. – URL: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.44> (дата обращения: 10.11.2024).

23. Грамматика хакасского языка / Под ред. Н.А. Баскакова. – Москва : Наука, 1975. – 418 с.

24. Никитин, М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании / М. В. Никитин. – Владимир, 1974. – 220 с.

Словари

ТСХЯ 2020 – Толковый словарь хакасского языка / Под ред. К. Н. Бурнаковой. – Абакан: Хака. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2020. – Т. 1. – 608 с.

ТСХЯ 2023 – Толковый словарь хакасского языка / Под ред. К. Н. Бурнаковой. – Абакан: Хака. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2023. – Т. 2. – 736 с.

Список источников

Ах тасхыл. – Ағбан, 1989. – № 37. – 150 с.

Бурнаков Ф. Т. Пора тай нанчым. – Абакан, 1987. – 168 с.

Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда. – Красноярск, 1975. – 255 с.

Казачинова М. Пистің аалның олғаннары. – Абакан, 1991. – 111 с.

Костяков И. М. Чібек хур. – Абакан, 1989. – 232 с.

Татарова В. Аат табызы. – Абакан, 1991. – 232 с.

Тиников Н. Е. Тіріг кізі ѓлбечен. – Абакан, 1985. – 239 с.

Хакас чирінің кізілері. – Абакан, 1990. – 138 с.

Халларов А. А. Акай. – Ағбан, 1984. – 184 с.

Хан тигір. – Ағбан, 1993. – № 1. – 142 с.

References

1. Scherzl VI. About words with opposite meanings (or about the so-called enantiosemy). Voronezh; 1884:83. (in Russian)

2. Batsevich FS. Technology of enantiosemy meanings of verbs in modern Russian. In: Vasilyev LM. (ed.) Research on semantics. Ufa, 1986;12:33–40. (in Russian)

3. Makhmutova LR. The main types of enantiosemy in modern Russian. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Kazan: Kazan State University, 2009. (in Russian)

4. Markova EM. On the causes and manifestations of enantiosemy in the Russian language in the inter-Slavic aspect. Bulletin of the N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University, 2010;4(2):631–635. (in Russian)

5. Litvinova EA. Emotional-evaluative enantiosemy. Philological sciences. Questions of theory and practice, 2012;2(13):86–90. (in Russian)

6. Sadchikova IV. Enantiosemy as a way of coexistence of opposite evaluative components in the semantics of a word: Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2009;11;4(5): 1306–1310. (in Russian)

7. Ostrikova GN. Enantiosemy of multilevel units of the German language: structural-semantic, functional and typological aspects. Summary of Doctoral dissertation (Philology). Rostov-on-Don, 2014. (in Russian)

8. Brodsky MY. Lexical enantiosemy in a comparative aspect: based on the material of modern English and French languages. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Yekaterinburg, 1998. (in Russian)

9. Kuznetsova AI. The phenomenon of enantiosemy in the Uralic languages: the case of Komi, Nenets, and Selkup languages. In: Burkova SI. (ed.). Proceedings of the 3rd International Scientific Conference on Self-study. Dedicated to the 100th anniversary of G. D. Verbov and the 75th anniversary of Y. N. Popova, 26–28 October, 2010, Novosibirsk, Russia. Novosibirsk: Lyubava; 2010:135–143. (in Russian)

10. Budagova ZI. On verbal enantiosemia in the Azerbaijani language. In: Khodzhiyev AP. (ed.) *Turkic linguistics: Proceedings of the 3d All-Union Turkological Conference*. Tashkent: Fan; 1985:323–327. (in Russian)
11. Osmonaliev DK. Enantiosemia in the Kyrgyz language. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Bishkek, 2007. (in Russian)
12. Orozalieva D. Emotionally expressive enantiosemia in the Kyrgyz and Turkish languages. *Bulletin of ALATOO ACADEMIC STUDIES*, 2016;2:96–101. (in Russian)
13. Sydykova TK. The role of enantiosemia in the poetry of Barna Alykulova. *National Association of Scientists (NAU)*, 2016;3(19):135–136. (in Russian)
14. Odilov ER. Enantiosemia in the Uzbek language. Summary of Doctoral dissertation (Philology). Tashkent, 2016. (in Uzbek)
15. Gorelov IN. Enantiosemia as a collision of contradictory trends in linguistic development. *Questions of Linguistics*, 1986;4:86–96. (in Russian)
16. Nuralieva KZ. The ability of phraseological units to enantiosemia. *Bulletin of the A.S. Pushkin Leningrad State University*. Vol. 1. Philology, 2011;2:95–98. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m47w7diwiq697988823&id=17849016> [Accessed 10 November 2024]. (in Russian)
17. Kravtsova VYu. Enantiosemia of lexical and phraseological units: language and speech. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Volgograd: Rostov State Pedagogical University, 2006. (in Russian)
18. Kolesnikova OP. Enantiosemia of syntactic constructions (based on the material of the German language). Summary of Candidate's dissertation (Philology). Maykop: Adygea State University, 2022. (in Russian)
19. Dzhumabayeva Zh., Murodova N. Cognitive signs of enantiosemia in multi-system languages. *Foreign Philology: Language, Literature, Education*, 2018;3:43–47. Available from: https://inlibrary.uz/index.php/foreign_philology/article/view/837 [Accessed 10 November 2024]. (in Russian)
20. Muminov VI. Ways of expressing the hidden polarization of meanings within one linguistic unit in the works of A.P. Chekhov. *Bulletin of the Udmurt University. Series: History and Philology*, 2019;29;2:266–273. (in Russian)
21. Murodova NI. Historical prerequisites for the study of enantiosemia in English, Russian and Uzbek linguistics. *Farg'ona Davlat Universiteti*, 2019;5:122–126. Available from: <https://journal.fdu.uz/index.php/sjfsu/article/view/541> [Accessed 10 November 2024]. (in Russian)
22. Avdeeva MD., Yaroslavtseva EF., Garaeva MV. Lexical enantiosemia as a linguistic aspect of the category of contrariness (based on the material of Germanic and Slavic language groups). *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2019;12;8:226–232. Available from: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.44> [Accessed 10 November 2024]. (in Russian)
23. Baskakov NA. (ed.) *Grammar of the Khakas language*. Moscow: Nauka, 1975:418. (in Russian)
24. Nikitin MV. Lexical meaning in a word and a phrase. *Vladimir*, 1974:220. (in Russian)